

Ей 67 лет, а все зовут ее без отчества — просто Катя. И не надо спрашивать: к чему такое амикошонство? Достаточно взглянуть на ее картины и увидеть наивную душу, высоко парящую над землей. Отдел личных коллекций Пушкинского музея впервые представил большую выставку Кати Медведевой — бывшей ткачихи, ныне всемирно известной художницы.

НАИВНОСТЬ НА НАЖДАКЕ

**Катя Медведева в фате
и с блестками**

Огромные декоративные полотна, распахнутые в мир глаза персонажей, по-детски наивные подлисы в стихах и прозе. И — абсолютно детский стиль рисования. Некоторым может показаться странным такой подход к живописи, но что поделывать, если главное в картинах Медведевой — душа, а совсем не академические каноны, которых она отродясь не знала. Не случайно сам Марк Шагал признал ее за

АЛЕКСЕЙ ПЛОТНИКОВ

равную, сказав как-то: “Катя — это русский талант со своим почерком. Она так же любит цвет, как и я”.

Катя Медведева — самоучка и самородок — дождалась звездного признания крупнейшего из российских музеев спустя 27 лет, как впервые прикоснулась к холсту. Даже не к холсту, а обычному листу из альбома для рисования. Почти в 40 лет она, подрабатывая уборщицей в Доме творчества в Кисловодске, ночью нарисовала свой первый натюрморт в комнате местной изостудии. Сейчас работы Кати нарасхват, и из них составляются целые коллекции. Первым из собирателей и яростным пропагандистом Катиного творчества стал Норберт Кухинке — знаменитый Про-

фессор из “Осеннего марафона”. Сейчас в его коллекции — 250 работ Медведевой. В Пушкинский привезли более 90 картин из нескольких источников — музея-заповедника “Царицыно”, Дома народного творчества и из частных коллекций, в том числе Григория Пельмана. Почти все написаны в последние три года: Катя Медведева, несмотря на свои 67 лет, работает быстро.

Ангелоподобный Есенин, балерины на черном бархате, эфемерная “убиенная царская семья”, невеста в фате с блестками — на полотна Катя переносит то, что видела, о чем переживала, читала, мечтала. Быть может, главное в ее картинах — чистота мысли, чего так не хватает в искусстве сейчас.

— Катя, вы сами как свое искусство определяете?

— Душа моя поет, и я рисую. Я без этого жить не могу. Аж руки иногда дрожат — хочется скорей краски выдавить.

— Не жалеете, что не учились рисованию?

— Это мое счастье. Я бы тогда художницей не стала. А стала бы, как многие, — рисовальщиком “обоев”.

— Но в музеи-то вы ходите? И что нравится?

— А как же, хожу: мне по душе больше всего импрессионисты. Жизнь у них на картинах бурлит. Мертвые мазки — кому они нужны, да?..

— Судя по многим картинам — лю-

бите балет?

— Это началось, когда я в 1995 году прочитала книгу Плисецкой “Я — Майя”. И у меня прямо пошло. Первую работу сделала на наждачке-нулевочке мелом и назвала “Дебют”. Какой-то иностранец сразу ее и купил.

— Вижу — вам нравится искать новые поверхности?

— А я все время экспериментирую. Холст — он же надоедает иногда. Тогда беру ткань — то махру натяну, то бархат или плюш. Для меня фактура много значит. Вот видите, как обернулось сторицей: была восемь лет ткачихой, работу ту ненавидела — у Пушкина ткачиха, помните, злая была, — а ткань зато чувствую.

— Когда узнали, что будете выставляться в Пушкинском, что почувствовали?

— Мне когда сказали — я не поверила. А потом тряслась все время, аж с сентября! Вы знаете, первая моя выставка в Москве была 30 декабря 1981 года. На 20 дней открыли, а работала она два с половиной месяца. По просьбе трудящихся. Хотя тогда меня не знали. А сейчас, видите, уже знают и идут.

Выставка “Катя Медведева. Душа моя — живопись” работает в отделе личных коллекций Музея изобразительных искусств имени Пушкина по 22 февраля.

Марина ОВСОВА.

Моя коллекция — 2004 — 6 февр. — е. 9

Медведева. Статуя
1 (Фурореншар) М.А.Медведева
6.02.04